

ЭСТРАДА

КОГДА АРТИСТ МЕНЯЕТ АМПЛУА

МОЛОДОЙ артист Евгений Петросян по праву занимает одно из первых мест среди юмористов московской эстрады.

Уже одно появление его на сцене вызывает оживление в зале, а провожают его зрители благодарными аплодисментами. Я тому живой свидетель. Так как мне много раз приходилось объявлять его выступления в самых разнообразных аудиториях: и в Доме ученых, и в Зеленых театрах парков имени Горького, «Сокольники», и на других концертных площадках.

И мне бывает трудно после выступления артиста продолжать концерт: его хотят слушать еще и еще...

Евгений Петросян начал свою карьеру на эстраде в жанре конференса. Он вошел в число лучших московских конференсье, заняв прочное место в эстрадных концертах. Артист уважительно объявлял имена участников, читал фельетоны между номерами, говорил репризы — иногда хорошие, иногда не очень — всякое было.

Но мы, его коллеги (да, наверное, и он сам), стали замечать, что из искусства артиста все больше и больше уходит сам конференс. Ему уже не удается объединить концерт в единое зрелище. А это главная обязанность всякого артиста, который играет «роль» конференсье или, что еще важнее, является им по призванию.

Артиста стал интересовать не столько конференсье Петросян, сколько Петросян, который пытается создать образ, стараясь уйти от дежурного набора острот и реприз. Ему хочется уже показывать человека, который либо ему нравится (юмор), либо не нравится (сатира). Артист оказался как бы между двух

стульев, между двух амплуа — конференсье и фельетониста.

Но, что самое важное, это то, что конференсье Петросян стал мешать Петросяну-фельетонисту и исполнителю монологов, а фельетонист и исполнитель монологов стал мешать концерту и артистам, в нем выступающим, так как не по праву занимал слишком большое место в программе.

И актер принял, похожему, правильное решение: он отказался от конференса, оставив элементы его в «подходах» к своим монограмм и фельетонам.

Кстати, нечто подобное произошло с Геннадием Хазановым, который был конференсье в оркестре Утесова, и, поняв, что не в этом его назначение, пустился в «вольное плавание» по эстрадным концертам в другом жанре, и добился больших успехов.

Но некоторые критики приняли эту «перестройку» в работе артиста не слишком тепло. Они, думается мне, не замечали, что Петросян-конференсье и Петросян «в образе» — это разные исполнители, и путали «двух — Петросянов — двух». Это, видимо, происходило еще и потому, что сам он не всегда отделял себя от изображаемого им персонажа. Но сейчас это все больше и больше уходит в прошлое. Более точным становится образ человека, который изображается Петросяном.

Зрители любят артиста, и на эту любовь нужно отвечать. Популярность у него уже есть, теперь ее нужно закрепить, оправдать доверие зрителей, а это очень ответственно. Я думаю, что мой молодой друг, да и ваш друг Евгений Петросян, уважаемые читатели, с этим справится.

Федор ЛИПСКЕРОВ.

Петросян
Москва

11-IX-76г